

Все еще вторник, 5 сентября, около 16:00.

Все еще в офисе DMLE директора Амелии Боунс.

Амелия потребовала от Гарри еще одной клятвы, что он никому (включая Гермиону) не расскажет о том, что было сказано и сделано с тех пор, как сегодня Амелия забрала его из Хогвартса. Амелия сказала Гарри, что в следующий раз его вызовут на несколько судебных процессов.

Гарри тревожно улыбнулся, когда Амелия сказала это.

Затем Амелия вызвала аврора первого класса Тонкс, чтобы сопроводить Гарри обратно в Хогвартс.

Перед уходом дуэта Амелия сказала Тонкс: «Я знаю, что ты в клубе Дамблдора и дала ему клятву послушания. Но помни, что аврор также дает клятвы DMLE на твою магию. не теряй свою магию, потому что ты заставила мистера Поттера отвечать на вопросы, на которые он отказался бы отвечать, если бы их задал Дамблдор.

Тонкс сглотнула.

Как только Гарри и Тонкс ушли, а дверь кабинета Амелии закрылась, в нее громко постучали .

"Войдите!"

В комнату ворвались старший аврор Кингсли Шеклболт и старший аврор Найджел Гренвик. Каждый аврор сжимал свернутый пергамент в руке без палочки.

Кингсли сказал: «Извините, мадам Боунс, мы бы показали это вам раньше, но...»

Амелия перебила: «Я была вне офиса или в кабинете, но с запертой дверью, почти весь день. Что у вас есть?»

Найджел сказал: «Это плохо, мэм. Когда мы спросили Жабу во время ее допроса с помощью Веретасерума: «Вы сделали что-нибудь еще противозаконное?» — мэм, она ответила что — четырехкратная убийца. И сделала покушение на убийство. , дважды."

Кингсли сказал: «Одним из людей, которых она пыталась убить, но не убила, был Гарри Поттер. Нападение дементора, через которое он прошел? Она и Фадж спланировали это! через -контрольные медальоны, и она наблюдала за всей атакой. Затем она стояла там и ждала, пока Поттер получит магическое письмо несовершеннолетнего от Министерства - за то, что он защищался!"

— Мерлин на грибе, — сказала Амелия. «Покажи мне свое доказательство».

Каждый аврор положил свои пергаменты на стол Амелии. Кроме того, Кингсли вытащил из кармана пузырек памяти и положил его на стол Амелии. «Мы нашли это в ее верхнем ящике. Под Веретасерумом она сказала нам, что показала память «Корректная», затем они оба выпили Огневиски, чтобы отпраздновать».

Два пергамента представляли собой расшифровки двух допросов Амбридж под Веритасерум, сделанные Дикта-Пером. Другой пергамент был приказом Фаджа надзирателю Азкабана с секретностью первого уровня, предписывающим, чтобы два дементора и их медальоны управления были немедленно доставлены в офис старшего заместителя министра. Этот письменный приказ Фаджа датирован 1 августа. Другой письменный приказ Фаджа, также датированный 1 августа, предписывал регистратору Департамента документации передать домашний адрес Гарри Джеймса Поттера старшему заместителю министра. Этот приказ также имел первый уровень секретности.

Однако секретность первого уровня этих двух документов была нарушена, когда Амбридж бросила их в незапертый ящик стола.

2 августа на Гарри Поттера и его кузена напали дементоры. Суд Визенгамотом над Гарри Поттером состоялся 12 августа, во время которого Фадж обвинил Поттера во лжи о дементорах, которых Фадж приказал доставить потенциальному убийце Гарри Поттера!

Теперь Кингсли спросил: «Итак, теперь мы арестуем Фаджа?»

Амелия вздохнула. "Не сейчас. Во-первых, Долиш может начать битву палочками, и я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Что же касается того, что теперь делать, А, поместите эти улики куда-нибудь, где даже я не знаю, где они находятся; В, передать улики только мне; и С, передать мне улики только после того, как я правильно ответил на два секретных вопроса».

И Кингсли, и Найджел торжественно кивнули. Они отдали честь Амелии и вышли из ее кабинета, забрав с собой пергаменты и пузырек памяти.

Оставшись одна, Амелия уставилась в потолок, напряженно размышляя. Внезапно она задохнулась.

Амелия поспешила из своего кабинета. Через несколько минут Амелию с бейджем посетителя отвели в кабинет Сола Кроукера, директора Департамента Тайн.

После обмена любезностями и подачи чая Сол спросил: «Чем я могу тебе помочь, Амелия?»

Она ответила: «Я рассматриваю вариант вызова архидемона» — маггл сказал бы ядерный вариант — «и я надеюсь, что вы сможете указать на менее радикальный вариант, который я

упускаю из виду».

— Понятно, — сказал Сол. «Скажи мне, почему ты считаешь ситуацию ужасной?»

Амелия сказала ему. Лорд Волдеморт действительно воскрес — Амелия наблюдала за памятью Гарри Поттера. В этом же воспоминании Волан-де-Морт призвал к себе Пожирателей Смерти. Среди тех, кто прибыл в течение нескольких минут, одним из них был Люциус Малfoy — тот самый Люциус Малfoy, который, согласно показаниям Амбридж под Веретасерумом, подкупал министра Фаджа. Фадж приказал поцеловать Пожирателя Смерти Барти Крауча-младшего, прежде чем его можно будет допросить, Фадж отрицал воскрешение Волдеморта, и Фадж и Амбридж планировали убить Гарри Поттера с помощью дементоров. Амелия прокомментировала: «Заметьте, не один дементор — два . Чтобы убедиться, что работа выполнена».

Сол холодно улыбнулся. — Но Мальчик-Который-Выжил разрушил их замысел, когда наколдовал одного офигенного телесного Патронуса, чтобы прогнать двух дементоров. Жалко, что мальчика пришлось втащить в этот римский цирк «суда». "

«Мальчик» больше не мальчик — он стал взрослым благодаря Магии с 24 ноября. Но Дамблдор никогда не говорил ему, и Фадж и Амбридж определенно не говорили ему».

Сол спросил Амелию: «Так какого «архидемона» ты хочешь «призвать?»»

Она ответила: «Подождите, я все еще говорю вам, почему я думаю, что ситуация плохая. DMLE недофинансируется, и так уже много лет, благодаря Люциусу, который шепчет на ухо Фаджу. Если эта следующая война пойдет как последняя, некоторые из того недостаточного количества авроров, что у нас есть, тайно отмечены как Пожиратели Смерти. Министр магии ничего не делает для борьбы с Волдемортом и даже не делает ничего, чтобы причинить ему неудобства . Говорят, что Фадж берет взятки, и я могу доказать, что он замышляет убийство. Этот человек либо самый большой дурак в мире, либо он тайный Пожиратель Смерти — я могу доказать и то, и другое. Главный помощник Фаджа — кровожадная убийца».

Сол вздохнул. «Так что да, ситуация сейчас представляет собой один большой беспорядок».

Амелия кивнула. «Теоретически у меня есть четыре варианта, но на самом деле это не так. Первый вариант заключается в том, что я пытаюсь разобраться с Волдемортом и коррупцией в правительстве с помощью имеющихся у меня авроров».

Сол сказал: «Это означает, что рано или поздно ты проиграешь».

«О, DMLE иногда «помогал» Орден Феникса Дамблдора. Но Дамблдор, отвечающий за эту группу, означает, что информацией, которая действительно спасет жизни, он никогда не поделится, даже не поделится со своими миньонами».

Сол фыркнул. — Расскажи мне об этом. У Дамблдора есть последователи в его культе, незаконно охраняющие Зал Пророчеств, но он не сказал им, что они охраняют — сферу пророчеств на проходе 97. Он определенно не сказал им, что такое Пророчество . в том , что они не хотят, чтобы Волдеморт его услышал».

«Зачем Ордену Феникса охранять пророчество?»

«Потому что Пророчество о Волан-де-Морте и Гарри Поттере. Волди знает половину Пророчества и отчаянно хочет узнать другую половину . Держу пари на кучу галеонов, что Дамблдор ничего не сказал Гарри Поттеру о Пророчестве, касающемся его.

Амелия вздохнула. — Я знаю. В конце первого года обучения Гарри спросил Дамблдора, почему Волан-де-Морт пытается убить его, и Дамблдор подал какую-то милую болтовню. Старый болван даже намека не дал мальчику о Пророчестве.

Итак список вариантов?"

«Первый вариант — продолжать использовать имеющихся у вас авроров».

Амелия сказала: «Вариант второй: я свяжусь со своим коллегой в другой стране и попрошу его или ее прислать мне несколько авроров из этой страны. Но любые иностранные авроры должны будут сражаться по нашим правилам ведения боя — только Станеры и Связывание . Ни один другой Директор DMLE не будет подвергать своих авроров риску быть убитыми Пожирателями Смерти, когда этим иностранным аврорам разрешено только, и я цитирую, «первоклассные чары». Чтобы дать отпор».

— Ступефи — амулет пятого курса, — сказал Кроукер. — Но я слышу, что ты говоришь.

«Вариант третий: Фадж просит МСЖ» — Международную конфедерацию волшебников — «прислать мракоборцев МСЖ для обеспечения соблюдения законов МСЖ. По сути, такими были бы наши законы, если бы писали жертвы Пожирателей смерти и семьи жертв». наши законы, а не друзья Пожирателей Смерти, пишущие законы. Конечно, если бы Фадж когда-либо призвал мракоборцев ICW, эти мракоборцы ICW были бы независимыми; ни Фадж, ни я не могли указывать им, что делать и кого не арестовывать».

Сол усмехнулся. «Это одно письмо, которое я никогда не видел, чтобы Фадж отправил сову. Так что же такое Четвертый вариант, «архидемон», которого, по-твоему, нужно «призвать?»»

Амелия глубоко вздохнула. "Вариант четвертый..."

Тем временем в замке Хогвартс

Гарри и Гермиона шли по коридору, ведущему из Гриффиндорской башни в библиотеку. В

другом направлении по тому же коридору шли Дамблдор и, спотыкаясь, рядом с ним Аластор «Грозный Глаз» Грюм.

Все еще разговаривая с Гермионой, Гарри поспешил вытащить свою палочку из кобуры, быстро направил ее на «Грозного Глаза» и поспешно произнес « Rescindere Polyjuiceum » («Отменить Обратное зелье»).

«Грозный Глаз» в мгновение ока достал свою палочку, но не попытался заблокировать заклинание Гарри. Заклинание попало в «Грозного глаза», и он на секунду засветился белым, но в остальном не пострадал.

Разочарованный дед сказал: «Гарри, десять баллов с Гриффиндора за колдовство в коридорах! Не говоря уже о том, что твое заклинание оскорбительно для Аластора и не нужно».

— Альбус, — прорычал Грозный Глаз, — если бы ты наложил это заклинание когда-нибудь в прошлом году, я бы не провел весь год в этом чертовом сундуке.

Затем «Грозный Глаз» посмотрел на Гарри. «Я хотел бы дать вам десять баллов, приятель, но я не профессор DADA до завтра. А пока помните, Постоянная бдительность...»

Гарри, Гермиона и Аластор вместе закричали: — Бдительность!

Вместо Дамблдора, присоединившегося к хору, на его лице появилась самодовольная улыбка, как будто он потворствовал выходкам маленьких детей.

Тем временем в кабинете Сола Крокера в Отделе Тайн

Амелия глубоко вздохнула. «Вариант четвертый — это то, что зарыто в дюймах и дюймах пергамента, составляющих Устав ICW. Когда я, как директор Департамента магического правопорядка страны-члена ICW, могу продемонстрировать, что мой министр магии не обеспечивает эффективного руководства, и что моя страна переживает кризис, который волшебное правительство моей страны не может разрешить, я сам могу пригласить сюда мракоборцев ICW . .»

— Вот дерьмо, — тихо сказал Сол.

Затем он спросил: «Каковы правила ведения боевых действий авроров ICW?»

«Не смертельные заклинания во время столкновения, пока кто-либо из преступников не применит смертоносное заклинание или Непростительное. Затем все авроры ICW, присутствующие во время столкновения, имеют право использовать любое известное им заклинание».

" Какое-нибудь заклинание? Темное заклинание? Непростительное?"

«Да. Империиус или Круцио Пожирателя Смерти может поразить его Взрывающим Внутренности Проклятием. Авроры ICW не ждут, пока нарушители обострят боевые действия до уровня Армагеддона, они обострят боевые действия до уровня Армагеддона. Они расскажут вам, что Грин-де-Вальд научил их этому».

Сол в шоке уставился на Амелию.

Затем он спросил: «Может ли Верховный Мугвамп МСЖ» — Дамблдор — «вмешаться?»

«Нет. Его единственная власть заключается в том, что он может руководить заседаниями законодательного собрания МСЖ. Он не может отдавать приказы ДИМЛ — версии МСЛМ МСЖ. Он не может отдавать приказы об арестах и, наоборот, он не может снимать обвинения. или приказать освободить любого арестованного. Он не может помиловать никого, кто был судим и осужден. Вся судебная система МСЖ находится вне его контроля. Кстати, суды МСЖ проходят в Брюсселе, а не в Лондоне даже если правонарушение происходит в Лондоне. Тюрьма МСЖ находится где-то в Испании, никто из осужденных в Брюсселе не отправляется в Азкабан».

Сол спросил: «Есть ли что-то еще, что я должен знать, прежде чем пытаться дать вам совет?»

«Любые авроры на континенте — неважно, французы они, немцы, болгары, русские или ICW — ненавидят Дамблдора. Или, как они его называют, «миссис Гриндельвальд». И они ненавидят его по уважительной причине».

Услышав это, брови Сола взлетели вверх.

Амелия сказала: «Теперь, когда вы услышали, как я все изложила, что вы скажете?»

«Я говорю, в следующий раз, когда вы поговорите с Гарри Поттером, скажите ему, что если он сможет найти путь вниз к моему тайному логову, я знаю пророческую сферу, которую, я думаю, он должен услышать».

"Хорошо, я скажу ему, но что я только что сказал тебе?"

«На все это я говорю: дерзайте. Я не вижу лучшего способа справиться со всем этим дерьмом, и что с того, что Министр, Визенгамот и вообще Чистокровные взбесятся?»

Услышав это, Амелия улыбнулась, хотя ее улыбка была водянистой.

Сол продолжил: «Я просто хочу быть там, когда какой-то длинноволосый белокурый

«империусированный» Пожиратель Смерти стреляет из АК в аврора в синей мантии, аврор уклоняется, а затем вместо Станнера Люси получает какой-то зеленый цвет. заклинание выстрелило в него, и Люси понятия не имеет, что делать дальше».

И Амелия, и Сол злобно ухмыльнулись.

Полчаса спустя, в Большом зале

в 17:00 ужин только начался.

Гарри подошел к тому месту, где профессор Спраут сидела и ела за главным столом.

Гарри протянул Декларацию совершеннолетия. Профессор Спраут взяла его.

Гарри сказал: «Все, кто спускался со мной в Тайную Комнату, кто видел, как я подписываю контракт Златозуба, уже знают, что Магия объявила меня взрослым. Этот пергамент делает это официальным».

Гарри совершенно невинно улыбнулся профессору гербологии, а затем сказал: «Не могли бы вы передать это директору? Он, видимо, забыл об этом».

Почему Гарри выбрал профессора Спраут, чтобы передать пергамент? Потому что для того, чтобы Декларация о совершеннолетию была передана директору школы, пергамент должен был перейти от руки Спраут к руке Флитвика, к руке МакГонагалл и к Дамблдору.

В тот момент, когда Декларация о совершеннолетию была вручена Дамблдору, Гарри заговорил прежде, чем старик успел взорваться: «Альбус Дамблдор, ты больше не мой волшебный опекун, и теперь эти три других профессора знают об этом».

Через два часа в замке Хогвартс.

В семь часов вечера Гарри явился в класс Зелий, чтобы отбыть отработку, назначенную Снейпом вчера. Гарри сказали, что он должен чистить котлы без магии — любимая мера наказания Снейпа.

Затем Гарри решил соблазнить Снейпа сделать то, за что его могут арестовать.

Гарри одарил Снейпа своей безумной улыбкой убийцы топора и спросил: «Чистка котлов без магии, это все, сэр? Вы знаете, что можете ударить меня Круциатусом, и ни МакГонагалл, ни Дамблдор ни капельки не накажут вас. - и не позвонят в DMLE. Твоя работа будет в полной безопасности. Ни Дамблдор, ни МакГонагалл и пальцем не пошевелили ни тогда, ни после, когда Амбридж пыталась меня Кровавым пером. Да ладно, Круцио, мы оба знаем, что ты этого хочешь».

Снейп не стал злобно улыбаться предложению Гарри; вместо этого он выглядел тошнотворным и испуганным. — Просто почисти котлы, Поттер.

Всего через пять минут после того, как безумно улыбающийся Гарри прибыл на отработку, Снейп отпустил его.

Гарри пошел прямо из класса Зелий в библиотеку. Он сел рядом с Гермионой за «ее» стол.

Любой другой, кто осмелился бы сделать это, не спросив Гермиону, получил бы удар в нос или порчу цвета шафрана — или, по крайней мере, получил бы хорошо сформулированный, но шепотом выговор. Вместо этого Гарри получил поцелуй от покрасневшей Гермионы.

Гарри вынул пергамент, перо и чернильницу. Из кармана он вытащил письмо Дэна Грейнджера. Но вместо того, чтобы Гарри работал над домашним заданием, он начал ответное письмо Дэну Грейнджеру:

Уважаемый мистер Грейнджер,

Ваше письмо я получил только три дня назад. Многого произошло за эти три дня благодаря твоему письму. Ни Гермиона, ни я больше не дружим с Роном, мы с Гермионой теперь стали парнем/девушкой, и она уволилась с поста старосты, вместо того чтобы служить старостой вместе с Роном. (Дамблс сделал пятикурсника-гриффиндора префектом Рона вместо меня.)

Кое-что, что вы, возможно, не хотели бы говорить, мистер Грейнджер, но Гермиона превосходно целуется. Я уверен, что причина в том, что она читала книги на эту тему.

(Гермиона только что шлепнула меня по руке и назвала придурком.)

Рон определенно разозлился, когда мы с Гермионой разорвали с ним дружбу. Часть меня, часть, которая думает, что если кто-то рядом со мной не счастлив петь и танцевать, то это моя вина, эта часть чувствовала вину за то, что я разозлил Рона. Но когда я дал понять, что он мне больше не друг, большая часть меня почувствовала себя свободной .

Ах да, Гермиона только что предложила мне сказать вам, что я арестовал злого учителя из-за чего-то, что вы написали в своем письме. Во время ареста Амбридж МакГонагалл была бесполезна, как вы и предсказывали. Дамблса не было в замке, и это была единственная причина, по которой Амбридж была арестована без того, чтобы весь процесс превратился в оперный сюжет.

Затем Гарри рассказал обо всем, что произошло с ним за последние три дня, включая задержание Амбридж и визиты Гарри и Гермионы в штаб-квартиру DMLE. (Однако, когда дело дошло до части письма, посвященной DMLE, Гарри не стал вдаваться в подробности того, что он и Гермиона сказали и сделали.) Гарри также сказал Дэну Грейнджеру, что он, мальчик, который молча страдал, когда его называли лжецом и мошенником, ранее сегодня публично противостоял своим обвинителям, используя четыре довольно громких магических клятвы. Пока он говорил громко, он настолько не уважал Дамблдора и МакГонагалл, что МакГонагалл назначила Гарри отработку в среду.

Мистер Грейнджер, из всего, что произошло за последние три дня, единственное, о чем я сожалею, это уход Гермионы с поста префекта. В нашей годовой группе восемь студентов получили значки префекта. Трое из них (включая Рона) ничего не стоят, но из остальных пяти Гермиона больше всех заслужила свой значок. Но из-за меня она отказалась от своего значка.

В своем письме вы предложили мне найти способы связаться с DMLE и «Ежедневным пророком». Я еще ничего не наладил с Пророком, но в прошлую субботу я нашел способ связаться с Амелией Боунс, директором DMLE. Я и не подозревал, что мне понадобится мой способ отправить сообщение Амелии Боунс всего через два дня после того, как я настроил свой метод связи!

Говоря о DMLE, я не знаю, как они взаимодействуют с немагической системой правосудия здесь, в Британии, но я подозреваю, что мои жестокие родственники Вернон, Петунья и Дадли Дурсли, которые живут в доме номер 4 по Тисовой улице, Литтл-Уининг, Суррей, не будут ходить на свободе намного дольше.

Как ни ужасно мне об этом думать, я думаю, вы попали в яблочко своим предсказанием, что Дамблдор замыслил сделать Рона и Гермиону парой, положив конец моей дружбе с Гермионой. 2 августа со мной случилось что-то пугающее, но это привело к тому, что Дамблдор приказал своим приспешникам привести меня в дом моего крестного — если бы не это, я убежден, что за всё лето я бы Гермиону не увидел, и Гермиона и Я бы закончил нашу дружбу 1 сентября в поезде, в кричащей ссоре, вызванной недопониманием из-за лжи Дамблдора каждому из нас.

В своем письме вы написали: «Я считаю, что Дамблдор хочет создать роман между Гермионой и рыжей, и хочет, чтобы отношения между Гермионой и вами увядали». Ого, ты предсказал, что Дамблдор отдаст значок старосты Рону, а не мне, после того как он дал значок старосты Гермионе.

Самое главное, и причина, по которой я пишу, чтобы поблагодарить вас, заключается в том, что вы написали, чтобы посоветовать мне «принять меры вместо того, чтобы полагаться на защиту других». До сих пор меня окружали люди, которые давали мне понять: «Делай, что я говорю, или я заставлю тебя страдать» (тогда они все равно заставляют меня страдать). Последние три дня я контролирую свою жизнь, и это прекрасно. (Но это также привело к тому, что я получил два отработки, а префект Рон снял с меня тридцать баллов.) Вы также

посоветовали мне: «Легче получить прощение, чем разрешение», и я понял, что когда дело доходит до Дамблдора, разрешение никогда не приходит! Так что мое отношение сейчас другое, чем три дня назад, и моя жизнь теперь другая и намного лучше ,

(Гермиона только что поцеловала меня в библиотеке за то, что я написала приятные слова ее отцу.)

Мистер Грейнджер, спасибо за заботу. Кроме Гермионы, обо мне никто не заботился с тех пор, как умерли мои родители.

Гарри Джей Поттер

Гарри подозревал, что Дамблдор может не позволить этому письму покинуть замок на сове, поэтому Гарри отдал два письма Гермионы и свое собственное письмо Грейклею, главному домашнему эльфу Поттера. Гарри сказал Грейклею найти дом в Кроули, Западный Сассекс, «который пахнет магией Гермионы», и доставить три письма, когда в этом доме будут двое взрослых.

(Сегодня Гермиона написала два письма. Одно письмо было адресовано Эмме Грейнджер, и Гермиона улыбалась все время, пока писала его. Но письмо Гермионы Дэну Грейнджеру ? написала первую часть своего письма отцу.)

<http://tl.rulate.ru/book/92066/2964032>